

Почувствовав слабость в ногах, Оберин рухнул напротив брата, совершенно ошеломленный.

- Почему она... Почему ты не сказал мне?

- Потому что в то время ты был в Эссосе. А после ее смерти это уже не имело значения. Что еще в письме?

Не удостоив Дорана ответом, Оберин принялся читать остальную часть непонятого им письма. Основу составляли сентиментальности: ей хотелось увидеться с ними в последний раз, но она знала, что, скорее всего, этого не произойдет из-за поражения Рейгара при Трезубце. Однако, когда они дошли до конца письма, ее почерк, казалось, изменился.

- Эта часть... странная. – Сказал Оберин, выпрямился и еще раз прочитал отрывок про себя, а затем вслух: – Следуй по пути к рассвету, и там найди неприрученную злобную суку. Спаси мою любимую ЛиС от цепей, связывающую её клятвой, и проводи в безопасное место. Что это за путь к рассвету? И злобная сука? И с чего бы ей заботиться об одном из вольных городов?

Доран выглядел крайне задумчивым.

- Дай взглянуть. – Потребовал он, почти вырвав письмо из рук Оберина.

Старший брат несколько раз перечитал последнюю часть послания, и тут в его голове что-то щелкнуло, глаза расширились, и бумага выпала из рук.

- Я ошибся, брат... фатально. – В обычно твёрдый и уверенный голос проскользнули нотки шока. – Я полагал, что он самый опасный человек во всем Вестеросе... но это неверно.

- Что? – Спросил Оберин, не понимая, в какие дали унёс брата его поток мыслей.

- Я говорю про твоего друга, колдуна Нокс. – Пояснил Доран. – После встречи с ним я назвал его выдающимся игроком и, возможно, одним из самых опасных людей во всем Вестеросе. Но я ошибся. Он не самый опасный человек во всем Вестеросе. Он самый опасный человек во всем известном мире.

Наклонившись вперед, Оберин уперся локтями в колени.

- Мог бы меня спросить, брат, я бы ещё раньше тебя просветил. Мне лично хватило того, что я увидел в Валирии, чтобы сделать такой вывод.

- Ты не понял. Я говорю о нем не с точки зрения боевой доблести или способностей к магии. Безусловно, это делает его сильной фигурой, но всё же не возводит в ранг игрока. Теперь же я в полной мере узнал о его умении играть, и именно оно делает его крайне опасным.

- Как ты пришел к такому выводу? Тем более из письма нашей сестры? – Спросил Оберин, почесывая бороду. – Он же не мог приложить руку к событиям, произошедшим во время Восстания? Не мог ведь? Или он как-то связан с "Путем к рассвету" или с Лисом?".

- Нет, я очень сомневаюсь, что он причастен к Восстанию. Но он пользуется секретами, которые родились в ту эпоху. – Объяснение Дорана ничуть не помогло, даже наоборот, оно ещё сильнее смутило Оберина. – Что касается послания сестры... Путь к рассвету нужно воспринимать буквально. Как путешествие к Рассвету, или, скорее, к тому, кто держит Рассвет. Сиру Артуру Дэйну. Дальше идёт просьба найти необузданную злобную суку. Или, если воспринимать в контексте, то она просит нас найти дикую неприрученную самку собаки, которую можно интерпретировать как...

- Волк. Волчицу. – Закончил Оберин за брата, соединяя в уме кусочки головоломки. – Она хотела, чтобы мы нашли Лианну Старк? Почему? А что насчет Лиса? О, я понял... умно. В письме "Л" и "С" написаны с большой буквы. Она имела в виду не город Лис, а Лианну Старк. Но все же, почему она хочет, чтобы мы нашли женщину, с которой сбежал ее муж?

- Кто сказал, что Лианна Старк сбежала с Рейгаром? – Вопрос Дорана застал Оберина врасплох. – Ты не хуже меня знаешь предпочтения нашей сестры в постельных партнерах. Я почти уверен, что Волчица для неё была неотразима. И судя по "любимую"... могу предположить, что чувства были взаимны. Действия Рейгара также обретают определенный смысл в сочетании с тем фактом, что наша сестра была втайне бесплодна. Если предположить, что он искал вторую жену в Харренхолле, то можно сделать вывод, что наша сестра хотела убедиться, что он выберет ту, с которой она сможет ужиться.

- Это... много объясняет. Но порождает не меньше вопросов, Доран. – Брат согласно кивнул.

- Да уж... почему Брандон Старк ворвался в Королевскую Гавань и потребовал, чтобы Рейгар явился и предстал перед судом за похищение его сестры? Если наши предположения о том, что Рейгар выбрал Лианну в качестве второй жены, верны, то почему Старк так себя повёл? Сестра в качестве будущей, пусть даже второй королевы это гораздо лучше, чем будущая леди Баратеон.

Покачивая головой, Оберин встал и налил себе и брату по бокалу охлажденного вина.

- Эти... твои теории, брат. Они всё ещё не отвечают на вопрос, почему ты теперь так боишься Нокса.

- Из-за одного вопроса, который он задал мне, когда объявился здесь без всякого предлога. – Ответил Доран, взяв бокал с вином. – Он спросил, в чем заключаются обязанности королевской гвардии. На этот вопрос легко найти ответ, и он наверняка его знал. Но все равно задал его мне. И с тех пор я не могу прокручивать его в голове снова и снова. И теперь понял, почему. Скажи мне, Оберин, что входит в обязанности королевской гвардии?

Вернувшись на свое место, Оберин сделал небольшой глоток. Прохладное вино бархатом

пронеслось по горлу.

- Защищать короля и королевскую семью от любого вреда, который может быть им причинен.

- Верно. Их всегда семеро, независимо от того, насколько большой становится королевская семья. Королю полагается минимум один королевский гвардеец, но часто назначаются двое, а наследнику престола один. Что касается остальных членов королевской семьи... нередки случаи, когда они оставались без охраны. Элия, несмотря на то что была будущей королевой, редко имела приставленного к ней королевского гвардейца. Однако, когда Рейгар вернулся в Королевскую Гавань, чтобы разобраться с мятежниками, он сделал это без сопровождения лорда-командующего Хайтауэра, сира Дэйна и сира Уэнта. Эти трое остались с девушкой Старк. Почему? Даже если бы она была его второй королевой, максимум, что ей полагалось, это один охранник. А призыв к оружию требовал, чтобы королевская гвардия следовала за наследным принцем в бой, независимо от прочих приказов. Так почему же они остались позади? И почему они сразу же не отправились на поиски Визериса, как только Рейгар и Эйрис были убиты?

Вопрос был... тревожным. И Оберин никак не мог взять в толк, почему раньше не задумывалась о том, какого чёрта творили эти трое королевских гвардейцев. Если бы они последовали за Рейгаром к Трезубцу, вполне возможно, что им удалось бы переломить ход войны, если бы помогли принцу убить Роберта. К тому же сир Артур Дэйн, как известно, был близким другом и доверенным лицом Рейгара. Так почему? Зачем оставлять таких способных людей? И почему они не оставили девочку Старков при Визерисе после убийства Рейгара и Эйриса?

Мальчик был наследником!..

- Боги! – Оберин задохнулся и осел на стуле. Бокал вина выпал из его ладони. – Они остались не для того, чтобы защищать или держать Лианну в заложниках. Они защищали следующего наследника Железного Трона. Ребенка, который все еще находился в утробе Лианны Старк.

- Я тоже так думаю. – Кивнул Доран, допивая вино и отставляя пустой кубок.

- Где же тогда ребенок? – Спросил Оберин с лёгкой досадой поднимая бокал с пола.

- Странно, что ты еще не понял. Все-таки ты довольно высокого мнения о нем. – Заявил Доран с легкой ухмылкой. Оберин так и замер, с протянутой рукой и в полусогнутом состоянии. Он медленно разогнулся, глядя на брата широко открытыми глазами. – Есть еще один человек, нет, два, которые знают, что произошло в Башне Радости. И ты действительно думаешь, что Старк причинил бы вред ребенку? Тому, кто родился от его сестры? Той самой сестры, ради которой он развязал войну и сверг династию?

Оберину потребовалось мгновение, чтобы понять, и когда он понял, то не смог удержаться – откинул голову назад и рассмеялся.

- Пха-ха-ха!!! О боги!.. – Оберин смахнул выступившую слезинку и продолжил почти серьезный тоном: - Тот, кто лишь недавно дорос до момента, чтобы назвать себя мужчиной, и тот, кто публично ненавидит игру любого другого дворянина, перехитрил старого льва, королеву шипов и моего брата!

- В своё оправдание скажу, что честь лорда Старка послужила ему отличным щитом. – Возразил Дорант. – Мысль о том, что благородный Эддард Старк может стать отцом бастарда многим казалась нелепой. А уж то, что будет скрывать от всего мира истинного наследника Железного престола и сына своей сестры, объявив того своим внебрачным сыном... это что-то из разряда горячечного бреда.

Взяв себя в руки, Оберин вскочил со стула и начал вышагивать по комнате.

- И ты думаешь, что Нокс всё знает и планирует посадить мальчика на Железный Трон?

- Да, Нокс знает истинную личность Джона. Однако я не берусь утверждать, что понимаю мысли колдуна или его долгосрочные цели. – Добавил Доран, разворачивая кресло на колесиках так, чтобы оказаться лицом к лицу с Солнечным Копьем. – Брат... полагаю, твоей жажде странствий пора вновь захлестнуть тебя.

- Понял-понял. – Покладисто кивнул Оберин, понимая, какую игру затеял брат. – И куда же на этот раз приведет меня моя жажда странствий?

- В Винтерфелл. – Последовал незамедлительный ответ. – Ты ведь хороший друг колдуна, не так ли? Я считаю, что после травмирующего события, будет вежливым и уместным навестить друзей и пожелать им добра. Полагаю, что твоя спутница и дочери составят компанию в этом путешествии и с удовольствия расширят свои горизонты.

Ухмыльнувшись, Оберин откинулся на спинку кресла и заложил руки за голову.

- Я верю, что моим дочерям понравится идея увидеть мир, даже если это будут замерзшие земли Севера. А если учесть, что леди Дейси и Джон, это ярчайшие представители северных мужчин и женщин, то я сомневаюсь, что Эларию потребуется долго убеждать.

- Славно. – Кивнул Доран. – Отправишься на первом же торговом судне, идущем на север. И... есть еще кое-что. Арианна тоже поедет с тобой.

- Арианна? – Повторил Оберин, пристально глядя на брата.

- Да. Она проявила огромный интерес к тому, чтобы стать правителем. Собственно, как я и планировал. За время своего пребывания на Севере, она будет представлять интересы дорнийцев в вопросе расширения наших торговых отношений. И если ее привязанность к мальчику достигнет определенного уровня... то ты должен будешь всячески поощрять

зарождающийся союз.

«Что ж, твоя точка зрения понятна»

- Хочешь попытаться использовать мальчика вместо Король-попрошайка. Думаешь, Нокс планирует примерно то же самое?

Его брат некоторое время молчал, глядя на пейзаж.

- Таргариены еще могут сыграть свою роль в наших планах. Но кто, по-твоему, сможет лучше сплотить лордов королевства под своим знаменем? Попрошайка и сын Безумного Короля, который всю жизнь провёл в Эссосе? Или сын Рейгара, который был воспитан как сын уважаемого лорда Эддарда Старка? Одного его слова хватит, чтобы Север встал под его знамена. А с ними придут Речные земли и, возможно, даже Долина.

- Но остается еще вопрос в том, действительно ли лорд Старк провозгласит Джона вместо Роберта или отродья короля-шлюхи. – Возразил Оберин, заставив брата повернуться к нему лицом.

- Вот где мы должны проявить терпение. Во-первых, нужно разрушить мост между Старками и Баратеонами. Постепенно, медленно подтачивая фундамент. Хотя... судя по тому, что видели мои глаза в Королевской Гавани, та стерва, королева львов, уже начала делать за нас нашу работу. Но это оставь мне. А пока...

- Отправляйся на север и узнай всё возможное о юнце и о намерениях Нокса на его счёт. – Закончил Оберин. – А если твоя дочь захочет разделить с мальчиком постель, то я всячески буду поощрять это желание, и в крайнем случае постоя в коридорчике и обеспечу им уединённую, тихую ночь. Не особо-то сложная задача. Эти двое ни минуты не могли провести врознь, за время пребывания юного Джона здесь, в Солнечном копье.

- Только не будь слишком прямолинейным, брат. – Укорил Доран, когда Оберин уже развернулся к выходу. – Пока мы не выясним истинные намерения Нокса, дела с Севером нужно вести осторожно.

- Ох! Ты ранишь меня в самое сердце! – Оберин патетично раскинул руки в стороны и ухмыльнулся. – Когда хочу, я могу быть образцом деликатности. Но как правило, это слишком скучно.